

НИЖЕГОРОДСКІИ ЛИСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Редакция и контора: Большая Покровка, домъ Прусиныникова. Телефонъ № 272.

Цена номера въ роз. прод.

Плата за объявленія: п.
текстомъ 20 к. за строку п.
послѣ текста 10 к. за стро-
ку. Объявленія мѣсячныя,
иные и годовыя по особому
тѣнѣ.

Рукописи подлежатъ, въ с-
надобности, сокращенію и
ишю. Статьи, прилагавшія бе-
значенія условій гонорара, в-
ителъ безплатными. Возвр-
рукописей для редакціи не
тельно, нехотѣя рукоп. не хр-

Рукописи, присылаемыя
дажди, должны быть обо-
именомъ, фамиліей и адре-

Котора редакціи откры-
пріема подписки и объявле-
дневно съ 10 ч. утра до 8
Редакция для личнаго об-
открыта отъ 1 ч. до 5 ч.

Кончина Ан. П. Чехова.

— *Рус. Вѣд.* получили слѣдующія телеграммы по поводу смерти А. П. Чехова:

— Изъ Берлина: „Тѣло А. П. Чехова прибудетъ въ Петербургъ въ четвергъ, въ 8 час. утра, и въ Москву въ пятницу, утромъ“.

Изъ Дармштадта: „Опечаленные смертью А. П. Чехова, русскіе студенты только-что встрѣтили здѣсь гробъ съ его тѣломъ и возложили на него пальмовый вѣнокъ“.

Изъ Тифлиса: „Редакція *Новаго Обозрѣнія* выражаетъ глубокую скорбь по случаю безвременной кончины Антона Павловича Чехова, талантливаго выразителя настроеній своего поколѣнія. Тумановъ“.

Изъ Тулы: „Позвольте черезъ посредство вашей глубокоуважаемой газеты передать родственникамъ покойнаго Антона Павловича Чехова свое глубокое сочувствіе по поводу постигшаго ихъ тяжелаго горя. Пусть они найдутъ свое утѣшеніе въ томъ единодушій, съ которымъ отозвалась на это скорбное событіе лучшая часть русской интеллигенціи. Группа студентовъ и медичекъ“.

— Московское городское общественное управленіе на гробъ А. П. Чехова возлагаетъ лавровый вѣнокъ.

— Правленіе артистическаго Общества въ Таганрогѣ извѣщаетъ, что имъ отправляется вѣнокъ на могилу почетнаго члена Общества Антона Павловича Чехова.

— Редакціей журнала *Русская Мысль* получена масса телеграммъ и писемъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю безвременной кончины Антона Павловича Чехова.

Въ числѣ этихъ телеграммъ между прочимъ находятся: отъ студентовъ московскаго сельскохозяйственнаго института, отъ находящихся больныхъ въ хрѣновскомъ кумысолечебномъ санаторіи, отъ сморгонской молодежи, отъ редакціи *Южныя Записки*, отъ литературнаго кружка казанскаго университета, кіевск. литературнаго артистическаго О-ва, отъ уманскаго литературно-художественнаго кружка, отъ одесскаго литературно-артистическаго Общества, отъ редакціи *Бакинскихъ Извѣстій*, отъ редакціи

Кіевскихъ Откликовъ, отъ находящихся въ одесскомъ санаторіи, отъ кременчужанъ и много другихъ. Группа Студентовъ московскаго сельско-хозяйствен. института прислала телеграмму слѣдующаго содержанія: „Неожиданная кончина Антона Павловича вызвала глубокую скорбь въ нашихъ сердцахъ. Тяжела эта утрата для *Русской Мысли*, для русскаго общества. Мы на-лету схватывали всѣ строки, выходившія изъ подъ пера этого чуткаго художника, который въ короткихъ и сжатыхъ словахъ умѣлъ представить передъ глазами читателя безотрадную дѣйствительность. Послѣднія произведенія его пробудили въ насъ бодрость. Чуткое сердце художника подмѣтило свѣтлую и живую струю въ нашихъ сумеркахъ, и та струя открыла наши надежды. Мы забыли про тяжелую болѣзнь Антона Павловича и съ усиленнымъ вниманіемъ ждали его новыхъ произведеній, но безвременная кончина Антона Павловича закрыла предъ нами завѣсу къ тому свѣтлому, что доступно было лишь его чуткому таланту“.

— Изъ Карлсбада *Нов. Врем.* телеграфируютъ: 5-го іюля въ присутствіи многочисленной колоніи отслужена панихида по Чехову. Настоятель от. Николай Ружковъ сказалъ прекрасное слово, указавъ на заслуги покойнаго, какъ писателя, человѣка и христіанина. Вдовѣ покойнаго послана сочувственная телеграмма отъ русскихъ въ Карлсбадѣ.

— Среди огромнаго количества почитателей покойнаго въ Москвѣ возникла мысль воздержаться отъ пріобрѣтенія цѣнныхъ вѣнковъ, а ограничиться лишь лаврами и цвѣтами. Излишки предполагается употребить на образованіе фонда для увѣковѣченія памяти незабвеннаго писателя и человѣка.

— Петербургская городская управа постановила въ день прібытія тѣла А. П. Чехова въ Петербургъ возложить на гробъ покойнаго писателя вѣнокъ черезъ особую депутацию.

— Нѣсколько гласныхъ петербургской думы вошли съ заявленіемъ въ думу объ учрежденіи нѣсколькихъ стипендій имени А. П. Чехова въ военно-медицинской академіи, въ классическихъ гимназіяхъ, а также и о присвоеніи нѣкоторымъ городскимъ училищамъ имени покойнаго писателя.

— Врачи одного выпуска съ А. П. Чеховымъ—1884 года, помня вниманіе и заботливость, съ какими покойный относился къ своимъ сотоварищамъ по университету, какъ онъ постоянно интересовался и справлялся о судьбѣ своихъ сверстниковъ по выпуску, рѣшили съ своей стороны чѣмъ-нибудь помянуть дорогого для нихъ, теперь покойнаго, товарища. Помимо вѣнка, который будетъ возложенъ на гробъ покойнаго отъ врачей его выпуска, они организуютъ подписку для увѣковѣченія его памяти. Какимъ образомъ это будетъ сдѣлано—еще не рѣшено; это будетъ зависеть отъ собранныхъ средствъ.

Однимъ изъ присутствующихъ на товарищескомъ собраніи были прочитаны два письма покойнаго, написанныя—одно за двѣ недѣли, другое—за два дня до смерти. Въ первомъ А. П. Чеховъ пишетъ, что онъ быстро поправляется и чувствуетъ себя очень хорошо; одинъ недугъ онъ поборолъ уже „и нужно теперь воевать съ другимъ, еще большимъ—лѣнью“,—писалъ покойный. Письмо, написанное всего за два дня до смерти, еще болѣе бодрое по настроенію. А. П. Чеховъ чувствовалъ себя великолѣпно и просилъ поскорѣе сообщить ему свѣдѣнія и практическія указанія, какъ наиболее удобно и какими пароходами можно проѣхать ему къ себѣ въ Ялту черезъ Марсель, моремъ. Отвѣтъ ему былъ посланъ, но уже не засталъ его въ живыхъ.

— Въ редакцію *Русской Мысли* присланы еще слѣдующіе вѣнки для возложенія на гробъ А. П. Чехова: „Дорогому товарищу отъ сотрудниковъ и редакціи журнала *Нива*“, „Незабвенному сотруднику и дорогому другу отъ издателя *Нивы* А. Ф. Маркса“. Одесское литературно-артистическое Общество прислало телеграмму съ просьбой возложить вѣнокъ со слѣдующей надписью: „Дорогому, незабвенному А. П. Чехову“.

— Редакціей *Русской Мысли* получена еще масса телеграммъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю тяжелой утраты. Въ нѣкоторыхъ телеграммахъ дѣлается характеристика литературной дѣятельности А. П. Чехова. Такъ, одесское литературно-артистическое Общество пишетъ: „Присоединяемся къ всеобщей скорби, вызванной безвременной кончиной дорогого и любимѣйшаго писателя, не перестававшаго со всей силой своего мощнаго художественнаго таланта обличать всю пошлость и дряблость обывательскаго существованія и будить въ насъ стремленія къ иной, лучшей жизни, пропикнутой идеей служенія широкимъ общественнымъ идеаламъ“.

Литературный кружокъ казанскаго университета „выражаетъ редакціи и супругѣ покойнаго А. П. сочувствіе въ незамѣнной утратѣ благороднаго выразителя идеаловъ русской общественности“. „Геній и духъ Чехова,—говорится дальше,—долго будутъ жить въ его элгіи, сатирѣ, вдохновляя на борьбу съ „мѣщанствомъ““.